

Дорогой мой человек

Автор:

Татьяна Оболенская

Дорогой мой человек

Татьяна Оболенская

Ася Арсеньева любит Диму Басаргина всю жизнь, с детства. Но он не обращает на нее никакого внимания, естественно, ведь когда ей исполнилось десять лет, ему уже было двадцать три. А вот уже в шестнадцатилетнюю Асю Дима влюбляется с первого взгляда, серьезно и надолго. Но судьба решила подшутить над влюбленными и развести их. Через пять лет они совершенно случайно встречаются. На фирме у Димы происходит убийство, а Ася как независимый журналист занимается расследованием. Смогут ли они разобраться и в этом странном преступлении и в своих отношениях? Смогут ли добраться до истины и до счастья?

Содержит нецензурную брань.

Татьяна Оболенская

Дорогой мой человек

Глава 1

Пронзительный, непрекращающийся визг разорвал тишину обеденного перерыва на компьютерной фирме Дмитрия Алексеевича Басаргина. Визг раздавался из приемной генерального директора. Самого Дмитрия Алексеевича

в данный момент не было на рабочем месте, в это время он как раз обедал в ресторане. В приемной должна была оставаться его секретарша Маша Шульгина. Маша находилась в бесконечных, изматывающих диетах, и поэтому в обед пила только кофе. Но визжала сейчас вовсе не она. Визжала Светлана из бухгалтерии. А Маша Шульгина лежала на полу в неестественной позе. Глаза у нее были открыты, и эти открытые, неподвижные глаза говорили о том, что она мертва. Светлана продолжала визжать, и ее визг постепенно превратился в жалобный скулеж. Начальник службы безопасности фирмы – Сергей Сергеевич Антонов, осторожно отодвинул ее в сторону. Она очнулась и резко замолчала, как будто Сергей Сергеевич выключил у нее электрическую кнопку. Антонов мгновенно принял решение, выгнал всех из приемной. В этот момент в приемную вошел Дмитрий Алексеевич, который как раз вернулся с обеда.

– Что здесь происходит? – грозно спросил Басаргин. – Черт-те что! Кто мне ответит? Почему возле приемной полно народа? – А это еще что? – он бросил взгляд на Машу, расprostертую на полу, и резко замолчал. – О, боже! Она мертва?

Сергей Сергеевич хмуро кивнул.

– Вызывай полицию и скорую! – приказал ему Дмитрий Алексеевич.

– Уже! – немедленно отрапортовал Антонов.

Пока ждали полицию, Дмитрий Алексеевич вошел в свой кабинет и остолбенел. Сейф в его кабинете был открыт. Он подошел к сейфу и внимательно обследовал его содержимое, на первый взгляд ничего не взяли. Неожиданно сердце бухнуло и чуть не остановилось, адреналин мгновенно вспрыснулся в кровь. Так он и думал! Нет чипа! На этом чипе были записаны номера счетов к вкладам Басаргина за границей и доступ к ним. Несколько лет назад, они с Володькой Вешиним – его одноклассником, закадычным другом и компаньоном заключили контракт с одной довольно известной иностранной компанией на разработку нового программного обеспечения. Учредители компании поставили практически невыполнимую задачу, пока это еще никому не удавалось сделать. Но Басаргин сделал, и они получили большую сумму денег, очень большую. Тогда они с Володькой посоветовались и решили положить деньги на счет за границей, в Италии, в городе Милане. Счет был открыт на предъявителя. Номер счета и код к нему они сбросили на специальный чип. Снять эти деньги можно было только имея на руках чип, кроме кода нужен был еще специальный пароль.

Пароль знал только Басаргин, он не был сброшен на чип. Дмитрий Алексеевич, несмотря на то, что проделал всю работу сам, считал, что это деньги фирмы, то есть его и компаньона. Басаргин предложил положить деньги под большой процент и пока не трогать, держать на самый крайний случай. Володька с легкостью согласился, он всегда соглашался с Дмитрием Алексеевичем. Басаргин был ведущий, Вешин – ведомый. Так было всегда, и в школе, и в университете, и в армии. Дмитрий обладал всеми качествами лидера: умен, смел, рискован, кроме того, как говорила его мать, патологически порядочен. Поэтому к нему всегда тянулись одноклассники и друзья. Вешин не был исключением. Слово Дмитрия для него было закон. Хотя он, наверное, был бы не против получить половину этих денег и вложить в какое-то новое дело, но он послушался Дмитрия. А теперь чипа нет! Это значит, что, если чип попадет к какому-нибудь супер-хакеру, например, такому, как Басаргин, он очень быстро подберет недостающий пароль и сольет все деньги со счета. Про этот счет никто не знает, только Басаргин и Вешин. Но Дмитрий доверял Володьке, как себе. Кроме того, Вешина сейчас нет в Москве, он на отдыхе в Италии, со своей очередной пассией. Значит, это не может быть Володька. Тогда кто? Басаргин рухнул в кресло и обхватил голову руками.

– Блин! Твою ж мать! – сквозь зубы выругался Басаргин. – Машу убили, к бабке не ходи! Не могла молодая девчонка ни с того, ни с чего умереть. Должна же быть какая-то причина? И причина, естественно есть. Маша наверняка стала свидетелем кражи чипа!

Приехала полиция. Усталый, немолодой следователь долго и нудно задавал Дмитрию Алексеевичу различные вопросы. Дмитрий старался откровенно отвечать на все, даже на не совсем корректные. Например, когда следователь начал заход издалека, чтобы выяснить была ли Маша любовницей Дмитрия, он не возмутился, не пытался надуть щеки и отнекиваться. Честно сказал, что спал с ней, потом решил прекратить это, так как не приветствует романы на работе. Но вот про вскрытый сейф и пропавший чип Дмитрий не сказал следователю ни слова. Это их с Володькой внутреннее дело. Не нужно выносить сор из избы, он сам должен со всем этим разобраться. Тем более, что через пару дней приезжает Вешин. Наконец, опрос был окончен, полиция уехала, труп увезли. В кабинетах подчиненные свободно вздохнули, но работать никто и не собирался, обсуждение странной Машинной смерти продолжалось. Врач скорой помощи, которую тоже сразу же вызвали, сказал, что девушка умерла от остановки сердца. Что спровоцировало остановку сердца, может сказать только патологоанатом после вскрытия. Вполне возможно, что девушка умерла естественной смертью. Ничего не указывает на убийство. «Возможно, это

несчастный случай, например, мог оторваться тромб», – так сказал врач. Дмитрий Алексеевич усмехнулся, он-то точно знал – Машу убили! И сделал это наверняка тот человек, который выкрал чип. И Дмитрий разберется в этом! Он встал, прошелся по кабинету, распахнул окно, уселся на подоконник и закурил. Дмитрий курил и размышлял. Убийство – дело серьезное! Понятно, что в одиночку ему не справиться. Вот только кто поможет ему разобраться в этом деле? Кто сможет заняться расследованием? И вдруг, совершенно отчетливо он понял, кто ему поможет! У Басаргина был старый приятель – Роман Васюков. Они учились в школе в параллельных классах, когда-то, по молодости, вместе «зажигали», часто пересекаясь в общих компаниях, и сдружились. Потом они долго не общались. Васюков закончил МГУ и сейчас возглавляет отдел криминальной хроники в одной из серьезных московских газет. Очень удачно, нужно сказать, возглавляет, нередко ввязываясь в расследование преступлений, и как ни странно, успешно раскрывая их. Рейтинг газеты зашкаливает. Один раз, много лет назад, он помог Басаргину, когда на его фирму наехали конкуренты. Да, Ромка точно может помочь! Дмитрий Алексеевич решительно набрал номер телефона Васюкова, тот ответил сразу.

– Рома, привет! – обратился к нему Дмитрий. – Мне нужна твоя помощь. Да, снова на поприще «криминальной хроники».

Васюков помолчал в трубку, наверное, раздумывал.

– Дим, – наконец, ответил он, – сейчас у меня совсем нет времени. Дел накопилось, невпроворот, зашиваюсь. Но помочь тебе все-таки попробую. Не хочется тебе отказывать. Сам не подъеду, командирую к тебе одну сообразительную дивчину. У нее логический склад ума и необыкновенная интуиция. Женская интуиция, в хорошем смысле этого слова. Она кожей чувствует опасность, кроме того у нее бульдожья хватка, сразу въезжает в дело и начинает раскапывать. Ты ей только поле деятельности предоставь, то есть необходимую информацию. Ее зовут Настя. Я ее уважительно зову, Анастасия Павловна, – усмехнулся Васюков. – Даю ее тебе на две недели, если не управится, продлим ее командировку. Идет?

– Идет, – разочарованно проговорил Дмитрий, – я, конечно, рассчитывал на тебя, а не на какую-то Настю, «но на безрыбье и твоя Настя рыба». Спасибо. Если твоя Анастасия Павловна хорошо отработает, я ей очень хорошо заплачу. И ты в накладе не останешься.

– Добре! – хохотнул Роман. – Разберемся. Через час она к тебе подъедет. Пока я немного введу ее в курс дела, в смысле, куда ей подъезжать. Бывай!

– Дмитрий Алексеевич, – по громкой связи селектора раздался звонкий голос новой секретарши Кати, которая вчера заняла место Маши Шульгиной, – к вам какая-то Анастасия Павловна от Васюкова.

– Пропусти, – распорядился Басаргин. Он пригладил волосы пятерней, стараясь придать себе более презентабельный вид. Хотя куда уж более! Выглядел он сокрушительно. Мужественное лицо с правильными чертами, на котором сияли большие, лучистые, коричневые глаза шоколадного оттенка. Эти глаза сражали женщин наповал, лаская своим обволакивающим взглядом. Но если нужно они могли превратиться в глаза хищника, который всегда одерживает победу в бою или в схватке, и всегда получает свою добычу. Басаргин был высокий, спортивного телосложения. Даже под презентабельным костюмом невозможно было скрыть его сильные мышцы. И чего греха таить, Басаргина любили женщины, да и он был известный «ходок», любил произвести на них неизгладимое впечатление. Женщины, при его виде «растекались лужицей», а уж если он одаривал их неповторимой улыбкой – шли за ним на край света.

– Ну, держись, Анастасия Павловна, – усмехнулся он. – Девочка Настенька! Интересно, она молодая? А симпатичная? Хотелось бы. Может совместить приятное с полезным, и замутить с ней роман? – что Настенька поведется, он и не сомневался.

Дверь распахнулась, и появилась девушка: тонкая, невысокая, со стильной стрижкой светлых, густых волос. Одета она была демократично: джинсы, заправленные в сапожки на низком ходу и короткая дубленочка. Девушка на мгновение замерла. Дмитрию даже показалось, что она хочет развернуться и бежать отсюда, куда глаза глядят. Но, наверное, ему только так показалось, потому, что она спокойно проговорила:

– Добрый день, Дмитрий Алексеевич. Я от Романа Васюкова. Он командировал меня к вам для выполнения определенного задания. Я бы хотела, чтобы вы ввели меня в курс дела, – и она, наконец, подняла на него большие миндалевидные глаза, фиалкового цвета.

Глаза были необыкновенные, таких он еще не видел. А в самой глубине взгляда спряталась какая-то тайна, которую непременно хочется разгадать. Кроме того, в них светился природный ум. Дмитрий Алексеевич быстрым взглядом окинул и сканировал все остальное: гладкая, нежная кожа лица, совершенно без косметики, высокие скулы и пухлые губы. Губы как раз были едва тронуты блеском. В общем, выглядела девица, так ее мысленно окрестил Дмитрий, более чем привлекательно.

– Да! – усмехнулся Дмитрий Алексеевич. – Хороша! Это ж надо, как хороша! Как свежая роза среди зимы.

Что-то знакомое, едва уловимое промелькнуло у нее в глазах и тут же исчезло.

– А что, у вас в «Криминальной хронике» такие молодые и красивые девушки тоже занимаются расследованием? Кстати, детка, сколько тебе лет? – усмехнувшись, поинтересовался Дмитрий Алексеевич, ничуть не сомневаясь в своей неотразимости и предвкушая скорую победу.

– Двадцать два, – спокойно ответила она. – Если еще нужна информация, я работаю в этой газете с восемнадцати лет, со второго курса университета. А разве мы с вами уже перешли на «ты», Дмитрий Алексеевич? – фиалковые глаза строго посмотрели на него.

И вдруг он неожиданно узнал ее! Ася! Это же Ася! Та самая девчонка, которая пять лет назад внесла и смысл, и сумятицу в его жизнь и поделила ее на две части – до встречи с ней и после. Дмитрий Алексеевич прищурился и откровенно принялся рассматривать Асю.

Она изменилась. Не удивительно, что он сразу ее не узнал. Роскошные, длинные волосы подстрижены.

– Напрасно! – с сожалением подумал Басаргин. – Хотя нужно признать неоспоримый факт, стрижка ей очень идет, – он продолжал разглядывать ее.

Наивное выражение в глазах исчезло. В них появилась уверенность и какая-то необъяснимая сила, что ли. И теперь Ася уже не казалась маленькой, наивной девочкой, как тогда, когда они встретились впервые.

– Значит, не узнала! – неожиданно разозлился он. – Или делает вид, что не узнала! Неужели я так изменился?

Не могла она его не узнать, хоть и прошло пять лет. Он практически не изменился, немного заматерел. А так, все та же спортивная фигура, разве, что взгляд стал жестче. Неужели все-таки не узнала? У девушки на мгновение что-то промелькнуло в фиалковых глазах, и снова отстраненное, спокойное выражение лица.

– Узнала! – мгновенно понял Дмитрий. – Но в жизни не признается! Хорошо! Я тоже сделаю вид, что вижу тебя впервые, детка. Посмотрим, кто кого переиграет! – Простите за фамильярность, уважаемая Анастасия Павловна. Действительно, на «ты», мы с вами еще не переходили, – холодно проговорил Басаргин, пытаясь задушить, подступающую к горлу ярость. – А теперь давайте ближе к делу. Я вам расскажу, что произошло вчера у меня на фирме. А вы решите, как мне помочь. Васюков очень лестно отзывался о ваших профессиональных способностях.

И Дмитрий Алексеевич все, как на духу рассказал журналистке Насте, которую знал раньше, как любимую девушку – Асю Арсеньеву, все, что произошло вчера. И про убийство Маши, которое после вскрытия уже квалифицировали в полиции, как несчастный случай. У нее была астма, которая якобы и спровоцировала остановку сердца, когда Маша начала задыхаться. В Машиных вещах не нашли ингалятор. Хотя она всегда его носила с собой, и Дмитрий не раз видел, как Маша пользовалась им. Рассказал также и про сейф, и про кражу чипа.

Ася молча, очень внимательно слушала его. Наконец, он закончил.

– Ну, что вы скажете? – Дмитрий Алексеевич смотрел на нее прищуренным, колючим взглядом, когда он злился, его глаза из красивых, наглых, безусловно неотразимых, превращались в глаза хищника. – Какие у вас предположения?

– Пока никаких, – Ася спокойно выдержала его сражающий наповал взгляд. – Можно предположить, что это кто-то из своих. Хотя не факт. Когда я прошла через проходную, охранник меня не остановил, даже не потребовал паспорт. Странно, не правда ли? Получается, к вам может пройти кто угодно? Вам нужно обязательно озадачить свою службу безопасности. Я не хочу лезть в ваши внутренние дела, но мне кажется охрана у вас не на высшем уровне. Но бог с

ней, с вашей службой безопасности. Вернемся к вашему делу. Я хотела бы ознакомиться с досье ваших сотрудников, по крайней мере, тех, кто мог спокойно войти в приемную и выйти из нее. Кроме того, мне еще нужно досье на вашего компаньона, кажется Владимира, – она заглянула в свой блокнот, – Вешина. Сегодня пятница, за выходные я обработаю информацию и попробую предоставить вам несколько версий. Потом будем их отрабатывать. Да, в понедельник я хотела бы поговорить с вашими сотрудниками. Тогда у меня будет о них кое-какое представление.

– Конечно, Анастасия Павловна, – Дмитрий безразлично посмотрел на нее, – подходите в понедельник. Я обеспечу вам возможность поговорить со всеми сотрудниками. А сейчас вот, – Басаргин протянул ей флешку. – Здесь досье на моих сотрудников, в том числе на Вешина и на меня.

– Спасибо, – Ася взяла флешку и опустила ее во внутренний карман сумки. – Тогда, до свидания, Дмитрий Алексеевич, – она встала. – Всего вам хорошего.

– И вам не хворать, уважаемая Анастасия Павловна, – усмехнулся Дмитрий и скользнул по ней заинтересованным мужским взглядом. – Кстати, – он положил на стол перед Асей конверт, – это ваш аванс, по окончании работы получите столько же.

Ася отрицательно качнула головой.

– Перечислите деньги на счет Васюкова. Он командировал меня к вам, ему со мной и расплачиваться.

– Как скажете, Анастасия Павловна, Васюкову, значит, Васюкову, – равнодушно проговорил Дмитрий Алексеевич.

Ася вышла. Едва за ней закрылась дверь, Дмитрий со злостью зашвырнул конверт в ящик стола.

– Скажите, пожалуйста! – внутри него все кипело от ярости. – Деньги ей от меня не нужны! Даже не взглянула, сколько там! А ведь там не мало! – он хмыкнул. – Неужели не нуждается в деньгах? Возможно. Интересно, а кто ее обеспечивает, муж или любовник? Прикид-то у нее не хилый! На зарплату журналистки вряд ли купишь. Вещи на ней явно не из Московских бутиков. На первый взгляд из

Италии, возможно из Милана.

Дмитрий быстро набрал номер Васюкова.

– Ром, ну, приходила ко мне твоя девчонка, которая Анастасия Павловна, кажется, – равнодушным тоном проговорил Басаргин. – Кстати, как ее фамилия? – он на мгновение затаил дыхание. Это ведь Аська? Он не мог ошибиться. Кроме того, другой такой, просто нет!

– Заинтересовался девочкой Настенькой, Дима? – хохотнул Васюков. – Напрасно! Она неприступная крепость. Все ухаживания сводит к дружеским отношениям.

– А ты пробовал к ней подкатить? – лениво поинтересовался Басаргин, а сердце замерло в груди в ожидании ответа.

– Пробовал, – честно признался Васюков.

– И что? – Дмитрий даже перестал дышать. Неужели у Васюкова с Аской роман?

– А ни-че-го! – рассмеялся Роман. – Облом! Все свела к шутке, зараза! Хоть и молодая, но умеет держать дистанцию, ведет себя достойно. Уважаю! – он понизил голос. – А фамилия ее Арсеньева. Кстати, у нее есть маленький сын. Но она не замужем – это точно. Я не особо интересовался ее личной жизнью, очевидно, была несчастная любовь. Дим, – неожиданно попросил Васюков, – не трогай девочку. Я знаю, как на тебя западают бабы. А она хорошая девочка, правильная, понимаешь? Не нужно к ней с одноразовым заходом подкатывать. Это не тот случай. И в постель ее тащить сразу не нужно, ладно? Я, например, на второй день оставил эту безнадежную затею. И даже не потому, что она непробиваемая крепость. Просто, понимаешь, – Васюков запнулся, видимо подбирая слова, – она хороший человек, Дим, – наконец подобрал Васюков нужные слова. – Светлая, чистая, какая-то, удивительная! И если ты не собираешься менять свой статус, то есть жениться, не трогай ее. Ей и так, очевидно, в жизни досталось!

– Спасибо за совет, бро. Я подумаю над твоим предложением жениться, – усмехнулся Басаргин и дал отбой на телефоне.

– Значит, у Аськи есть ребенок, но она не замужем, – рассуждал Дмитрий. – Значит, после меня у нее была другая любовь! Интересно, сколько лет ее ребенку? – Дмитрий Алексеевич достал из сейфа коньяк и фужер, плеснул в фужер немного золотистой жидкости и сделал большой глоток. – А ведь тогда, если бы мы не расстались, это мог бы быть мой сын! Мой! – Басаргин сделал еще один глоток и швырнул фужер в стену. Фужер разбился вдребезги, оставив на стене большое, мокрое пятно.

Глава 2

Ася сидела в маленьком, уютном кафе у окна и плакала, медленно, глотая горький, невкусный кофе вместе с горячими слезами. А за окном шел дождь. Как странно, что в декабре идет дождь! Струйки воды медленно стекали по большому стеклу. А Асе казалось, что это не дождь, а ее слезы. Большая слеза, имитируя каплю дождя, неожиданно упала в чашку с кофе.

– Кофе с «дождем», – усмехнулась Ася. – Есть же кофе с молоком, с сахаром, с холодной водой. Кажется, еще в Древней Греции подавали кофе со стаканом холодной воды. Пить кофе и воду нужно было маленькими глоточками, чередуя глоток кофе с глотком воды. Позднее турки, очевидно, позаимствовали эту традицию – чередовать горячий и холодный напитки. Интересно, зачем? Вероятнее всего, это связано с жарким климатом этих стран. А может быть, с тем, что еще древние греки всегда запивали водой любое блюдо трапезы, – Ася вздохнула. – Какая чушь лезет мне в голову! При чем, здесь греки и тем более, турки? Всею виной эта неожиданная встреча, – Ася посмотрела в свою чашку. – У греков и у турок – кофе с водой. А вот у меня – кофе с «дождем»! Он не узнал меня! Он меня просто не узнал! Он все забыл! А может, и нечего ему было помнить. Так, маленькая интрижка с маленькой дурочкой! А то, что маленькая дурочка любила его больше жизни, очевидно, для него не имело особого значения! – Ася сделала еще маленький глоток кофе и поморщилась. – Боже, какая же это гадость, кофе с «дождем»! – она отставила чашку в сторону и задумалась. Прошло пять лет, а она помнит все! – Интересно, неужели я так изменилась, что он не узнал меня? Окинул заинтересованным, мужским взглядом и усмехнулся, оценивающе так окинул. Как будто снимал на ночь! Нет, точно не узнал! – Асины пальцы произвольно складывали из салфетки кораблик, а мысли уже витали далеко в прошлом.

Ася Арсеньева была влюблена в Дмитрия Басаргина всегда, всю жизнь, сколько себя помнила. Дача Асиных бабушки и дедушки находилась недалеко от Москвы, всего в тридцати километрах, в поселке со смешным названием Петушки. В этом поселке в конце шестидесятых годов выдающимся советским ученым выделили участки под строительство дач. Асин дед – Анатолий Дмитриевич Арсеньев был заслуженный генетик, со всякими званиями, регалиями и прочей другой «ерундой», в которой Ася ничегошеньки не смыслила, она любила своего деда без званий и регалий. Анатолий Дмитриевич, обладал не только недюжинным умом, богатырским здоровьем, но и необыкновенным чувством юмора и харизмой. Кроме того, он был очень интересный мужчина. И ему никто не давал его шестьдесят пять лет. Поэтому академик Арсеньев был душой любой компании, независимо от возрастной категории. И всегда, по возможности, конечно, в посиделках этих компаний присутствовала его внучка, в которой он души не чаял. Асины родители – талантливые музыканты рано поженились и родили Асю. Рождение ребенка никак не вписывалось и их гастрольный график, у них совершенно не было времени заниматься воспитанием дочери. И Ася почти с рождения жила с дедушкой и бабушкой. Бабушка – Анастасия Николаевна Арсеньева обожала своего гениального мужа. Она вышла замуж, когда ей едва исполнилось шестнадцать лет. Деду же тогда уже было за тридцать. Однажды взглянув на дочку своего старшего приятеля, Арсеньев совсем потерял голову и в этот же вечер сделал ей предложение, предупредив Настинного отца что, если тот не отдаст за него дочь, он просто ее выкрадет. Вот так Асины бабушка и дедушка поженились. И бабушка заканчивала исторический факультет в университете, имея на руках уже пятилетнего сына – Асиного отца. Всю жизнь Анастасия Николаевна проработала в Пушкинском музее, с детства приобщая Асю к прекрасному. Длинными, зимними вечерами Ася частенько засиживалась с бабушкой в музее, постигая истину: «Красота спасет мир». Именно поэтому, как объяснила Асе бабушка, она и отдала внучку на занятия бальными танцами, чтобы спасти и одновременно покорить мир своей красотой. А вот летом, Анастасия Николаева брала отпуск и еще месяц за свой счет, и они с Асей находились на даче. Дед приезжал к ним каждый вечер после работы. Но самое счастливое время наступало, когда дед уходил в отпуск и находился все время рядом с Асей. Чего только они не придумывали с дедом: и катались на лодке, и ловили рыбу, и плавали наперегонки, и ныряли за раками. Сначала Ася боялась этих самых, кусачих раков, а потом совсем перестала бояться и ловила их с дедом наравне. Дед воспитывал Асю, как мальчишку-сорванца. И Ася не разочаровывала его. Гибкая, ловкая, она бесстрашно лазила по деревьям, как заправский хулиган свистела, лихо, заложив два пальца в рот, и была похожа не на маленькую принцессу, а на маленькую разбойницу из сказки «Снежная королева». Бабушка только качала головой, когда дед с маленькой внучкой

возвращались домой после своих «гуляний», грязные, как черти.

У родителей Дмитрия Басаргина была дача напротив дома Арсеньевых, прямо через дорогу. Отец Димы – Алексей Александрович Басаргин, крупный ученый, авиаконструктор, все время проводил на каких-то испытаниях и практически не появлялся на даче. Мама Димы – Надежда Юрьевна работала вместе с мужем в конструкторском бюро, поэтому могла позволить себе отдых на даче только летом на месяц и в выходные дни. Иногда дачу посещал Дима. Он был старше Аси на тринадцать лет. Когда Асе исполнилось шесть лет, Дима уже окончил школу с золотой медалью, и в свои девятнадцать учился на втором курсе МГТУ им. Баумана. Высокий, красивый, спортивный, как в такого не влюбиться? А глаза у него были, как топленый шоколад, они обволакивали, ласкали, сражали наповал. На Диму с обожанием смотрели все особи противоположного пола, и молодые и постарше. А улыбка у Димы была потрясающая, задорная, мальчишеская, обезоруживающая какая-то. Ася, взглянув на него один раз, влюбилась сразу и навсегда, в свои неполные шесть лет. Дима, понятное дело, не обращал никакого внимания на маленькую, соседскую девочку. Это и понятно! У него в это время была бурная личная жизнь, сопровождающаяся свиданиями и расставаниями. Шестилетняя Ася потеряла счет Диминым пассиям, которых мысленно окрестила «невестами», наблюдая за ними из-за дачного забора. Когда Асе исполнилось десять лет, Дима уже окончил университет, побывал в армии и пытался строить свой бизнес. Однажды Ася из окна увидела, как Дима подъехал на машине, а когда вышел, подал руку красивой, высокой брюнетке. Ася сразу поняла, что эта брюнетка красивее всех предыдущих «невест». Да и Дима относился к ней не так, как к другим, почтительнее, что ли. Может эта и есть та самая настоящая «невеста»? Так что, Дима женится? Для Аси это открытие стало вселенской трагедией! Она проплакала всю ночь напролет, от злости, от досады и еще неизвестно от чего. Но уже к утру точно поняла, от чего – от любви! Утром, сидя напротив зеркала, Ася внимательно рассматривала свою опухшую от слез физиономию, и в бессилии снова расплакалась. Куда ей до той высокой брюнетки! Вот в таком неприглядном виде ее и застала бабушка. Внучка была подвергнута строжайшему допросу, и у Аси было вырвано имя любимого – виновника горьких, девичьих слез. Когда бабушка услышала, что объект обожания – это их сосед Дима Басаргин, она всплеснула руками и по-доброму рассмеялась.

– Асечка, деточка, он же совсем взрослый парень. У него своя насыщенная жизнь, свои влюбленности, свои женщины. Он тебе не пара.

– Почему? – всхлипнула Ася, размазывая по щекам слезы.

– Потому, что он для тебя старый. Когда тебе будет шестнадцать лет, ему исполнится почти тридцать, – с удовлетворением разъяснила ей бабушка и погладила внучку по голове. – Что он тобой заинтересуется – шанс минимальный. Выкинь его из головы, девочка. Вытри глазки. А то твое красивое личико уже совсем опухло от слез, – бабушка прижала к себе Асю и покачала ее, как маленькую.

Ася внимательно посмотрела на бабушку своими темно-синими глазами, которые от слез стали почти фиолетовые.

– А разве дедушке было не тридцать лет, когда он решил на тебе жениться? А тебе разве не шестнадцать? Ты ведь сама рассказывала. И вы счастливы всю жизнь.

Бабушка неожиданно смутилась.

– Да, это так. Но твой дедушка полюбил меня, и я полюбила его. Это бывает редко, Асенька. Взрослые мужчины обращают внимание на своих сверстниц, а не на молодых девочек. Потому, что они не могут получить от молодых девочек то, чего хотят. Это уже потом, после сорока, ближе к пятидесяти, у мужчин открывается второе дыхание, и они бросают своих старых жен и женятся на молодых, – проговорила бабушка и горько усмехнулась.

Ася насторожилось. В голове что-то щелкнуло, как-то странно произнесла эти слова бабушка. Но тут же свое «вселенское горе» снова затмило сознание. Ася глубоко вздохнула, жалея себя, но слезы у нее уже высохли.

– Значит, Дима, как говорит бабушка, не обратит на меня внимание? А посмотрим, когда мне исполнится шестнадцать лет, – мстительно подумала она. – «Отольются Димке Аськины слезы», – перефразировала Ася известную поговорку, – которые я пролила, наблюдая постоянные приезды его пассий. Если я буду такая же красивая, как моя мама, а я на нее похожа, никуда Дима не денется, влюбится в меня. Вот тогда я на нем и отыграюсь!

Мама Аси – Любовь Сергеевна Арсеньева действительно была красавица! И Ася по всем показателям в будущем должна была «переплюнуть» ее, являясь

обладательницей прекрасных синих глаз с фиалковым оттенком на белоснежном лице, высокими скулами и ровненьким, точеным носиком. Кроме того, у нее была самая красивая улыбка на свете, мамина улыбка, показывающая «миру» очаровательные ямочки на щеках. Фигура тоже обещала стать достойной: длинные, стройные ноги, тонкая талия и летящая походка, отточенная танцами. Несмотря на то, что Ася была подростком, она не казалась угловатой, как ее сверстницы, скорее она напоминала Дюймовочку из сказки Андерсена.

– А грудь? – с тоской посмотрела десятилетняя Ася на свои чуть набухшие бугорки. – Интересно, она вырастет, как у мамы?

Немного помучившись, Ася решила, что даже если грудь у нее не будет такой красивой, как у мамы, это можно вполне пережить. Ведь не может же все быть идеально.

С тех пор они с Димой практически не виделись, он редко посещал дачу, вплотную занявшись бизнесом. Прошло шесть лет. Ася почти забыла о своей влюбленности во взрослого соседа. Асе шестнадцать. Она больше не плачет перед зеркалом, время сделало свое дело. Ася превратилась в совершенную, обворожительную красавицу. Бабушкины знакомые восторженно охали и тихонько шептали ей на ухо: «Аська у вас стала просто ЧУДО!»! А получить такой комплимент от женщин – это дорогого стоит! Даже один дедушкин приятель застонал, когда увидел Асю и громко заявил, что давно не встречал столь восхитительной особы. Но на Асю тогда это совсем не произвело никакого впечатления, и вообще, этот вопрос ее уже не волновал! Она увлеклась журналистикой, писала статьи, посылала их в журналы и мечтала после школы поступить в МГУ на факультет журналистики. Она уже и забыла про тот день, когда сидела перед зеркалом, размазывая слезы по щекам, мечтая, чтобы Дима Басаргин влюбился в нее.

А вот день, когда они встретились с Димой на пляже забыть уже невозможно, впрочем, как и все, что было потом! – Ася усмехнулась, позвала официанта, расплатилась по счету и вышла из кафе.

Двадцатое июля. Асе шестнадцать лет! В Москве стоит необыкновенная жара. Столбики термометров упорно лезут вверх, показывая выше тридцати градусов. В метро рекомендуют не спускаться. Там даже бесплатно раздают воду. Вагон метро ассоциируется с газовой камерой. Ася сдала в школе Единый Государственный Экзамен на самый высший бал и подала документы в МГУ. С чистой совестью она отправилась на дачу, чтобы там дожидаться пятнадцатого августа, когда на сайте появятся списки поступивших. В такую жару сам бог велел находиться у воды, а еще лучше в воде. И Ася с раннего утра до вечера пропадала на пляже. Сейчас еще совсем рано, только семь часов утра. Ленивые дачники пока не проснулись. На пляже пусто, и можно спокойно насладиться одиночеством. Ася смело заплыла на середину реки, перевернулась на спину, и с удовольствием зависла, лежа на воде, разведя руки в сторону. Ася научилась лежать на воде раньше, чем плавать. Когда ей было пять лет, они все вместе, с бабушкой и дедушкой поехали на море в Сочи. Вот там Ася и постигла все премудрости плавания. А по возвращению дед отвел ее в бассейн. Ася и сейчас с осени до весны ходит в бассейн. Может быть, поэтому она так хорошо плавает. Накупавшись вдоволь, Ася поплыла к берегу. Еще издали она увидела на берегу мужика, который сбросил одежду, нырнул с мостков и быстро поплыл кролем. Он проплыл мимо Аси, сделал небольшой круг и поплыл обратно к берегу, обдав ее по пути фонтаном брызг.

- Придурок! - сердито подумала Ася.

Но когда «придурок» вышел на берег, сердце Аси чуть не остановилось, а сама она чуть не пошла ко дну, забыв, что нужно грести, и едва доплыла до берега. На берегу стоял Дима Басаргин, собственной персоной, подставив солнцу свое рельефное, спортивное тело. Ася находилась на грани обморочного состояния. Детская влюбленность вернулась мгновенно, стоило ей только взглянуть на обожаемый объект. И что прикажите делать? Из воды-то выходить нужно! Она прикусила губу, попыталась сделать равнодушное лицо и вышла из воды. Дима застыл, не отрывая от нее обалдевшего взгляда. Да, здесь было на что посмотреть! Генетика - великая наука! Ася взяла у своей мамы все ее достоинства, прибавив к ним еще и свои. Она превратилась в потрясающую красавицу: тонкую, стройную, как статуэтка, с прекрасной высокой грудью красивой формы и достойного размера, несмотря на хрупкое Асино телосложение. Судя по выражению Диминого лица, «выход Афродиты из пены морской», то есть «речной» удался! Ася торжествовала.

– «Получи фашист гранату»! – отправила она мысленный посыл Диме, прошествовала мимо него «гордой королевой» к своему полотенцу, подхватила его с песка и накинула на плечи.

– Привет, – раздался за Асиной спиной бархатный, сексуальный баритон.

Ася резко повернулась и уткнулась взглядом в шоколадные глаза.

– Привет, – ответила Ася севшим от волнения голосом.

– И откуда в наших широтах появилась такая удивительная русалка с синими, как фиалки глазами. Тебя как зовут, прекрасное дитя? – спросил Дима, с интересом разглядывая Асю.

– Ася, – тихо ответила Аська, выдохнула и мысленно дала себе приказ успокоиться.

– А меня Дима, – улыбнулся он. – А-с-я, – повторил Дима, как будто лаская ее имя. – Здорово! Немножко несовременно, совсем как у Тургенева. А ты случайно не «тургеньевская барышня»? – насмешливо поинтересовался он.

Волнение, как рукой сняло. Ася чуть не задохнулась от возмущения. Какая еще «тургеньевская барышня», а тем более «дитя»! Он что, считает ее совсем маленькой? Какой еще маленькой, когда Ася намеревается закрутить с ним роман, пойти на свидание, и даже целоваться! Если он, конечно, ее пригласит. Она приподняла одну бровку, снисходительно взглянула на Диму и усмехнулась.

– Совсем даже не «тургеньевская» и не барышня и тем более, не дитя. Учусь на втором курсе МГУ, на факультете Журналистика, – вдохновенно врала Ася, примеряя на себя роль роковой красавицы с явными признаками стервозности.

– Так тебе что, девятнадцать лет? – усомнился Дима, внимательно разглядывая ее. – Ты выглядишь намного моложе.

– Нет, мне восемнадцать лет, – улыбнулась Ася. – А то, что молодо выгляжу, так это я просто ненакрашенная. Я могу и на двадцать пять выглядеть, если нужно, конечно.

– Не нужно! – рассмеялся Дима. – Выгляди лучше так, как есть, на свои годы. Скажу тебе по секрету, детка, ты выглядишь сногшибательно, то есть сшибаешь с ног, – рассмеялся он. – Значит, ты учишься на журналиста? – продолжал Дима допрос, сел на песок, рядом бросил свое полотенце и кивком пригласил Асю присесть.

Ася уверенно кивнула и осторожно присела рядом.

– Ну, да, мечтаю работать в криминальной хронике, заниматься журналистским расследованием, – на этот раз Ася сказала правду. – А ты где работаешь? Ты ведь давно окончил университет.

– С чего ты взяла? Выгляжу старым на твоем фоне? – усмехнулся Дима и полез в карман джинсов за сигаретой. – Не возражаешь, если я закурю?

– Кури, – пожала плечами Ася. – Мне все равно. Я тоже курю, – соврала она, пытаясь усилить впечатление своей взрослости. – Я думаю, что тебе около тридцати лет, – сделала предположение Ася, точно зная его возраст.

Дима с удовольствием затянулся сигаретой, выпустил в сторону от Аси сизый дым и с любопытством взглянул на нее.

– Да, действительно, около того, двадцать девять. У меня свой бизнес. Кстати, детка, – он усмехнулся, – русалки с ангельскими личиками, как у тебя, обычно не дымят сигаретой. Это как-то не вяжется с Русалочкой из сказки Андерсена. Тебе так не кажется? Кроме того, тебе это не пойдет! Можешь мне поверить!

Ася вспыхнула.

– Это уже мое дело, пойдет или нет!

Дима последний раз затянулся сигаретой и бросил окурочек в сторону кустов.

– Твое, конечно, – он внимательно рассматривал на Асю. – Ты где живешь, девушка Ася?

– В Москве, – растерялась она.

Дима рассмеялся.

– Да я понял, что в Москве. Здесь, в Петушках, ты, где живешь? К кому-то приехала в гости? Я вроде бы, всех сторожил дачного поселка знаю, а тебя почему-то не помню.

Ася вспыхнула до корней волос.

– Конечно же, он меня не помнит! Где ж ему вспомнить бедному, если он на дачу является с очередной барышней. Сегодня что-то один. Наверное, по этому поводу «в лесу передохли все звери»! – с негодованием подумала она. – Да, – коротко бросила Ася, глядя в сторону, – я приехала в гости.

Дима понимающе кивнул.

– А вечером что делать собираешься? Планов нет? Может, прогуляемся у реки? – с невозмутимым видом поинтересовался он, небрежно покусывая травинку.

Сердце у Аси на мгновение замерло, сделало скачек вверх, почти до горла, а потом медленно вернулось на свое законное место.

– Это что, приглашение на свидание? Мамочка, дорогая! Неужели он на меня запал? – пронеслось в голове у Аси. – Сбылись все мои девчоночьи мечты! Самый красивый, самый необыкновенный мужчина на свете пригласил меня на свидание! А зачем взрослому парню приглашать на свидание малолетнюю девчонку? А и я не малолетняя! Мне по моей легенде восемнадцать лет. Значит, все можно? – сердце опять замерло и в груди похолодело от неизвестности, от страха, от того, чего еще никогда не было в ее девичьей жизни. Но об этом столько читано, перечитано, тайно, ночью, тихонечко, чтобы не заметила бабушка. – Что делать, соглашаться? Конечно, иначе он больше не пригласит.

И Ася решила, что она не только согласится встретиться с ним вечером, но и соблазнит его и в конце концов потеряет свою девственность. Давно пора!

– Эй, ау-у! Аська, – прямо Асе в ухо громко сказал Дима, – ты, что, заснула? Я тебя спрашиваю про вечер, встречаемся?

- Встречаемся! – решительно проговорила Ася.

- Отлично, – Дима поднялся, отряхнул песок и натянул джинсы на уже высохшие плавки. – Мне пора, нужно немного поработать, посмотреть пару контрактов и по скайпу кое-что обсудить с заказчиками.

- А ты разве не в отпуске? – удивилась Ася.

- В отпуске, – весело подтвердил Дима. – Первый раз за три года, представляешь? Решил забуриться в дачные «леса», чтобы никто не нашел. Рыбалка, тупое лежание на пляже и больше ничего. И видеть никого не хочу, – он усмехнулся. – Вот разве что, тебя, «Русалка средней полосы». Но «первым делом самолеты, а девушки потом», – он улыбнулся. – Сначала нужно доделать дело. Это очень важно. Значит, до вечера. Так, ты где все-таки живешь, девушка, Ася?

Ася назвала адрес, с интересом наблюдая за его реакцией. Дима несказанно удивился.

- Да, ты, что?! Этот дом как раз напротив нашей дачи. Там, по-моему, живет академик Арсеньев. И жена у него еще такая красивая женщина, – вспомнил Дима. – Ты к ним в гости приехала?

Ася молча кивнула головой.

Я тогда за тобой зайду часов в семь, не против? – Дима улыбнулся своей потрясающей улыбкой. – Тетушка-то твоя, то есть, жена Арсеньева, отпустит тебя со мной, как думаешь?

- А ее нет, – пожала плечами Ася. – Она еще вчера с утра уехала в Москву, вернется через три дня. Я свободна, как ветер! – облегченно вздохнула она.

- Значит, повезло, не будет тебя «докапывать», куда и с кем ты идешь, – усмехнулся Дима. – До вечера, «Русалка средней полосы».

Ася поднялась с подстилки и быстро натянула на себя шорты и майку.

– Я уже тоже иду, надоело купаться, – она улыбнулась, и на щеках обозначились очаровательные ямочки.

Она стала такой симпатичной, что Дима невольно залюбовался ею. Потом он задумался и повнимательнее присмотрелся к ней.

– Ты знаешь, когда ты улыбаешься, тебе вообще можно дать пятнадцать лет, с большой натяжкой шестнадцать. Слушай, а ты случайно не врешь, что тебе восемнадцать, – совершенно серьезно спросил Дима, продолжая подозрительно разглядывать Асю.

Асю как будто обдало кипятком.

– Неужели он догадался? – пронеслось у нее в голове, но она тут же взяла себя в руки. – Боишься связаться с малолеткой, – язвительно проговорила Ася. – Можешь не волноваться, мне восемнадцать лет, и свою девственность я давно уже потеряла, так что, тебя не посадят за растление малолетних! Боже, что я несу? – с ужасом подумала она. – он вообще решит, что я девушка легкого поведения!

– Да? – усмехнулся Дима и как-то странно посмотрел на Асю. – Буду иметь в виду, что ты давно уже выросла и стала взрослой девочкой.

Ее от этого взгляда теперь как холодной водой окатило. «Из огня, да в полымя!» – подумала Ася. Но Дима уже начал рассказывать что-то веселое из своего детства, как они с мальчишками воровали яблоки на соседней даче – даче академика Арсеньева. Как их один раз застукал там сам академик, как они с пацанами страшно испугались, а потом с этим самым академиком подружились и пили чай у него на веранде. А утром всей гурьбой, вместе с Арсеньевым, отправились на реку, ловить рыбу. Он рассказывал что-то еще, но Ася слушала в пол-уха, находясь под впечатлением его непонятного, напряженного взгляда. Они расстались возле калитки Асиной дачи.

Весь день Ася не находила себе места. Пробовала читать, смотреть телевизор, зависать в соцсетях, но ничего не помогало. Ее знобило, тело дрожало, руки заледенели. И она все время представляла, прокручивала в голове, как и что у них с Димой будет сегодня вечером. Наконец, в семь вечера в калитку громко постучали. Ася вихрем бросилась к калитке, распахнула ее и остолбенела...

Объект ее обожания, как будто бы сошел с обложки журнала. Голубые джинсы, рубашка в тон, тонкий белый свитер небрежно наброшен на плечи. А в руках у него большой, мохнатый медведь с веселой, задорной мордой и букет садовых ромашек. Ася смотрела на Диму во все глаза, у нее пропал дар речи.

– Привет, малыш, – улыбнулся Дима. – Это тебе, – он протянул Асе цветы и медведя. – Ты готова?

– Да, – пролепетала пунцовая Ася, – я сейчас, только поставлю цветы в вазу. Ты проходи, пожалуйста.

Она ринулась к дому, чувствуя на себе Димин взгляд, очевидно, он шел сзади. Ася зашла на кухню поставила цветы в вазу и незаметно чмокнула медведя в мохнатую морду, оглянулась и встретилась взглядом с Димой. Он стоял в дверном проеме, облокотившись об косяк двери, и не сводил с нее глаз.

– Понравился «косолапый»? – усмехнувшись, поинтересовался Дима.

Ася смущенно улыбнулась и кивнула.

– Очень! А где ты его достал? Здесь в магазине такие точно не продаются.

– Где достал, там больше нет! – рассмеялся Дима. – Считай, что «косолапый» приковылял к тебе из соседнего леса. Ну, что, готова? – он критически оглядел Асю, одетую в джинсы и тонкую футболку. – Ты какую-нибудь ветровку или свитер с собойхвати, а то у воды прохладно.

Асе стало так приятно, что он о ней заботится, что она чуть не расплакалась, пока рылась в шкафу в поисках чего-то подходящего. Она не очень много одежды имела здесь, на даче, а хотелось, чтобы это было что-нибудь стильное и понравилось Диме. Наконец, из недр шкафа был извлечен вязаный жакет, который мама привезла ей из Италии. Он был необычайно стильный и вместе с тем простой, и уютный, из мягкой и пушистой пряжи, нежного фиолетового оттенка. Когда мама привезла Асе жакет, она сказала, что как только увидела его, сразу поняла, что это Асина вещь. И действительно, жакет шел Асе необычайно к ее фиалковым глазам, и это удача, что он совершенно случайно оказался на даче. Через пять минут Ася предстала перед Димиными «ясными очами». Дима восхищенно присвистнул.

– Здорово! – оценил он. – Просто классно! Аська, а ты красавица! – проговорил Дима и полез за сигаретами. – Ты не перестаешь меня удивлять. – Ну, что, пошли? – он протянул Асе руку.

Ася счастливо кивнула, протянув ему руку в ответ. Их руки соединились, и Ася почувствовала, как жар от Диминой руки постепенно захватывает все ее тело.

А потом они долго гуляли у реки, сидели на поваленном, старом дереве и бросали плоские камушки, «блинчики» в воду, заставляя их подпрыгивать несколько раз. Ася не уступала Диме, хотя он в этом деле был мастер. Бросать камушки, «блинчики», научил Асю, конечно же, дедушка. Они частенько сидели с дедом на берегу, оттачивая свое «снайперское мастерство». Но сейчас, сидя рядом с Димой, она была так рада, что не отлынивала, когда дед учил бросать ее «блинчики». Что она такая ловкая, быстрая, и что это очень нравится Диме.

– А ты молодец! – похвалил ее Дима. – Плаваешь, как рыба, кидаешь «блинчики», как пацан. Может быть, ты и свистеть умеешь?

– Умею, – Ася заложила два пальца в рот и пронзительно свистнула.

Дима обалдело уставился на нее.

– Охренеть! Аська, а ты случайно не состояла в какой-нибудь пацанской группировке? У тебя все повадки сорванца, несмотря на твою красивую наружность.

– Нет, – улыбнулась Ася, – меня всему научил мой дедушка. Мы ним в детстве много времени проводили вместе. Он у меня замечательный! Правда! И я его очень сильно люблю.

Дима закурил, помолчал, а потом неожиданно произнес.

– А у меня не было деда, – он выпустил сизый дым в сторону от Аси и грустно посмотрел на нее. – Отец папы был летчик. Его звали Александр, Саня, – так говорил папа. Дед погиб где-то далеко от Родины, защищая ее геополитические интересы. Его привезли в Москву в цинковом гробу. Он получил звание героя Советского союза, посмертно. Хотя это уже никому не нужно! Бабушка тогда от

горя чуть не умерла. Мне папа рассказывал. Он поэтому и решил конструировать и испытывать самолеты, чтобы летчики в любых условиях могли дотянуть до базы и посадить свой самолет. Батя у меня молодец, я им очень горжусь. И дедом, конечно, тоже. Если у меня когда-нибудь родится сын, я назову его Саня, в честь деда. А мамин отец умер рано, от инфаркта, я тогда еще был совсем маленький и не помню его. В общем, в детстве меня опекали бабушки, ругались друг с дружкой, кому на лето я достанусь, представляешь? А когда я подрос, не хотел ехать ни к одной бабушке, ни к другой. Мне нравилось здесь, на даче. Я даже упросил маму, пожить на даче одному, пока она на работе. Здесь, на даче раздолье, река, соседские пацаны. Мы гоняли на велосипедах, играли в футбол, лазили по деревьям, играли в казаков-разбойников, бывало и дрались. Потом, ты знаешь, мы подружились с академиком Арсеньевым. Классный мужик! До четырнадцати лет мы с ним были, не разлей вода. Потом, – Басаргтн кашлянул, – я подрос, у меня появились немного другие интересы. А Арсеньев тебе кто? – неожиданно поинтересовался Дима.

Ася растерялась. Признаться сейчас ему, что это ее дедушка, она уже не могла, ведь она раньше говорила, что приехала к Арсеньевым в гости.

– Знакомый моих родителей, – со стыдом соврала Ася.

– А где твои родители? – тут же последовал вопрос. – Они что, разве не в Москве? Почему они отпустили тебя одну к Арсеньевым? И тебе интересно жить с чужими людьми?

– Мои родители сейчас за границей, у них концертный тур, они музыканты, – нехотя ответила Ася. – Нужно как-то отвлечь его от моего семейства, – подумала она, – а то он очень скоро доберется до истины. Выяснит, что его классный академик Арсеньев мой дедушка. – Что-то мы все обо мне, да обо мне, – неожиданно предупредила следующий Димин вопрос Ася. – Расскажи лучше о себе.

– А что тебя интересует? – усмехнулся Дима.

– Все, – улыбнулась Ася. – Каким ты был в детстве, чем интересовался, о чем мечтал?

– Ты знаешь, в детстве я мечтал стать летчиком, как мой героический дед. Даже спортом активно занимался, чтобы поступить в летное училище, – Дима взглянул на нее. – Но потом я подрос, увлекся программированием. Даже не думал, что меня так затянет. Стал сам писать программы, даже писал для детских игр. Еще в школе стал зарабатывать на этом деньги. Поступил в Бауманку, окончил, и решил заняться своим бизнесом, основанным на программном обеспечении. Мне это интересно, понимаешь? Мне нравится создавать то, что до меня никто не мог.

Ася зачарованно смотрела на него. Какой он удивительный, необыкновенный, самый лучший на свете! Дима перехватил ее взгляд, легонько обнял за плечи и притянул к себе.

– Замерзла, малыш? – его дыхание щекотало ей ухо. – Пойдем домой?

Ася не успела ничего ответить, Дима закрыл ей рот поцелуем, самым настоящим, настойчивым, мужским, страстным.

– Пойдем ко мне, Аська, – хрипло проговорил Дима, – только быстрее.

Они ворвались к нему в дом, и сразу же на пороге начали целоваться, страстно вцепившись друг в друга с таким отчаяньем, как будто сегодня был последний день их жизни. Они с трудом продвигались в сторону спальни, так как не могли оторваться друг от друга. Ася выпала из реальности и очнулась уже на широкой кровати без одежды. Когда он успел раздеть ее, что она даже и не заметила? Дима с восхищением оглаживал ее тело.

– Аська, ты офигенная, – шептал Дима, страстно целуя ее грудь, – ты совсем свела меня с ума, малыш! Фантастика! У тебя кожа, светится, как перламутр. Я таких красивых девушек еще не встречал!

Ася даже выгнулась от необыкновенного удовольствия, которым затопило все ее тело. Внизу живота закрутилась спираль самого настоящего желания. И хоть это было впервые она сразу поняла, что хочет этого мужчину физически, по-настоящему, по-взрослому. Она услышала звук разрывающейся фольги, хотя и не поняла, что это.

Не отрывая от нее напряженного взгляда, он раскатал латекс по всей длине, вошел в нее и неожиданно ощутил препятствие.

- Блин! Она девственница, - запоздало понял он! Но уже никакие препятствия не могли его остановить, слишком поздно! Он уже не замечал ничего. Последнее, что он успел увидеть, как Ася широко распахнула свои фиалковые глаза. Он неся вперед, до конца, до полной победы...

Дима скатился с Аси, нежно прижал ее к своему боку и поцеловал в макушку.

- Маленькая врушка! - ласково пожурил он ее. - Почему не сказала, что ты девочка? Я бы не стал тащить тебя в постель.

Ася тихонько сопела у него под мышкой и молчала. Дима заглянул ей в лицо.

-Аська, - тревожно позвал он, - может быть, у тебя еще есть какие-нибудь «скелеты в шкафу», лучше скажи сейчас, а то совсем лишишься моего доверия. Ну? - он легонько тряхнул Асю.

- Есть, - пискнула она и испугано замолчала.

- Ну? - напрягся Дима. - Говори!

- Мне не восемнадцать лет, - чуть слышно прошептала Ася.

- А сколько? - встрепенулся Дима.

- Шестнадцать, - огорошила его маленькая «распутница», - и стыдливо уткнулась ему в плечо.

- Сколько?! - Дима вскочил с кровати, ринулся на кухню и вернулся уже с початой бутылкой водки, плеснул немного в стакан и залпом выпил.

- Охренеть! Раствление малолетних, восемь лет лагерей! - вынес он себе приговор, налил еще раз полстакана и снова выпил. - Убить тебя мало, зараза, маленькая!

– Мы никому ничего не скажем, – несмело внесла предложение Ася, покусывая губы, виновато поглядывая на него.

– Аська, что мы творим! – громыхал Дима. – А я тоже дурак, повелся! Ведь чувствовал какой-то подвох, с самого начала чувствовал! Еще когда на берегу поцеловал тебя, сразу понял, что целоваться ты не умеешь. Значит, малолетка. Дурак! Какой же я дурак! Это же надо так влипнуть! Шестнадцать лет! Да, это же совсем девчонка!

Он еще пол часа бушевал, сердито поглядывая на притихшую Асю, потом махнул рукой и рассмеялся.

– Ну, что теперь делать, малыш? – он наклонился и нежно поцеловал в висок. – Нужно признать прискорбный факт: твоя девственность безвозвратно потеряна, растление малолетних произошло, и исправить в данной ситуации уже ничего нельзя, – он рассеянно пожал плечами. – Единственное сейчас разумное решение вернуться в постель и все повторить, а то ты с перепугу, наверное, ничего и не почувствовала кроме боли, – внес предложение Дима и выжидающе посмотрел на Асю. – Ты как?

Ася смущенно натянула покрывало до подбородка, лицо у нее пылало.

– Я тебе испачкала простынь, – тихо проговорила Ася, не поднимая глаз – она в крови.

Дима небрежно махнул рукой.

– К черту, простынь, малыш! Нашла, о чем беспокоиться! Сейчас поменяем белье, а завтра закинем в стиральную машину.

Он раздвинул створки большого шкафа-купе, достал с полки комплект чистого белья.

– Аська, брысь с кровати, сейчас поменяем простынь, – приказал он.

Ася осторожно сползла с кровати, стыдливо прикрываясь покрывалом.

– Мне нужно в душ, – смущенно пролепетала она, боясь поднять на него глаза.

– Следующая дверь за спальней, – проговорил Дима, не прекращая застилать кровать шелковой простыней кофейного цвета. – Держи оно чистое, – он метнул Асе белоснежное большое, банное полотенце. – Чистый халат висит в ванной, – крикнул он ей вдогонку.

Когда Ася вернулась из душа, «ложе любви» уже было готово. Она растерянно остановилась в дверях. Лицо у нее пылало. В голове неожиданно всплыла детская, дурацкая реплика «И хочется, и колется».

– Аська, иди ко мне, – глухим голосом проговорил Дима и протянул руку. – Я хочу тебя до потери сознания, сейчас сдохну, если не возьму тебя еще раз. – Презерватив то у меня был только один, – неожиданно пронеслось у него в голове. – Но прерванный половой акт еще никто не отменял. «И хочется, и колется», – неожиданно пришло ему в голову. – Дурацкая русская пословица! Альтернатива – что же выбрать?

Все-таки, «хочется» победило и у нее, и у него! Через минуту Ася оказалась у него в объятьях. Все было не так, как первый раз. Дима долго целовал ее, неторопливо, сексуально, доводя до обморочного состояния и ее и себя, а потом медленно, стараясь продлить удовольствие, вошел в нее на всю глубину, испытал потрясающие ощущения. Он что-то страстно шептал ей, но она не различала слова, ее уже сводил с ума его голос. Она двигалась с ним в унисон и тихонько стонала от удовольствия, которое нарастало все больше и больше, огромной волной. «Я люблю тебя», – прошептала Ася, и в этот момент волна захлестнула ее, и она громко закричала, испытав первый в своей жизни оргазм. Одновременно глухо застонал Дима, еще крепче прижав ее к себе, изливаясь в нее полностью. Так они лежали несколько минут.

– Что-то я там говорил, про прерванный половой акт? – лениво размышлял Дима и перекатил Асю, она оказалась сверху. Он ласково поглаживал ей спинку не собираясь выпускать их своих объятий и выходить из нее. – К черту, прерванный половой акт, – хмыкнул он, – авось пронесет! Все равно уже поздно!

– Аська, ты чего кричала, – шепотом спросил Дима, боясь разрушить ту невидимую нить, уже связавшую их, – от боли или от удовольствия?

Асино лицо пылало от стыда.

– Не знаю, – пробормотала она. – Но, кажется не от боли.

Дима переложил ее рядом с собой, крепко поцеловал и приказал:

– Спи, малыш! А то, я тебя уже совсем замучил.

Ася, как по команде закрыла глаза и мгновенно вырубилась. Дима перевернулся на бок, облокотился на локоть и стал внимательно рассматривать Асю. Длинные темные ресницы, несмотря на светлые волосы, тонкие брови тоже темнее волос, взлетали к вискам, заставляя вспомнить, что русские когда-то воевали с половцами и скифами. Об этом также напоминали темно-синие, почти фиолетовые, миндалевидные глаза, сияющие на белоснежном лице, как весенние фиалки на снегу. Такие глаза могли быть только у какой-нибудь «шамаханской» царицы. Образ дополнял точеный, аккуратный носик, высокие скулы и пухлые губы. Такого совершенного лица он, пожалуй, никогда не видел, кроме того она была сложена, как богиня, нет, пожалуй, как волшебная фея.

– Чертовски красива! Нет, правильнее будет ангельски красива. Ангел, – неожиданно подумал Дима, – она, как будто спустилась с небес, чтобы внести сумятицу в мою размеренную, холостую жизнь и лишит меня покоя. С тех пор, как я увидел ее, я действительно потерял покой, я все время ее хочу. Совсем, как четырнадцатилетний мальчишка! Такого со мной не случилось со времен безусой юности. Она шептала мне в забытьи, что любит меня, – Дима улыбнулся. – Я тоже, кажется, люблю ее! Если то, что я испытываю сейчас к ней, называется любовь, то я люблю ее!

Он осторожно, чтобы не разбудить, поцеловал ее в губы.

– Аська, Аська, – вздохнул он, – и откуда только ты взялась на мою несчастную голову?! Что мне теперь делать? Я привык жить жизнью свободного холостяка, не обремененного сложными отношениями с женщинами. «Встретились – секс – разбежались!», – такого девиза я придерживался всю жизнь. Но с тобой, пожалуй, так не получится. Меня к тебе тянет, как магнитом. И я уже не знаю, захочу ли я другую женщину после тебя? Вот сейчас я совершенно точно знаю, что хочу только тебя, хочу быть только с тобой! Но тебе шестнадцать лет! И нам придется скрывать наши отношения. Что мне делать? А может быть наоборот?

Черт с ним, со всем! Родители у тебя живут за границей. Поселю тебя у себя в квартире, и ты всегда будешь у меня под боком. Всегда, когда я захочу, ты будешь моя! А сейчас я хочу тебя все время. Может быть, действительно, мне так и поступить?

Дима долго маялся, разглядывая спящую Асю, прокручивая крамольные мысли в голове и не заметил, как уснул.

Глава 4

Утром Ася открыла глаза и повернула голову. Любимого рядом не было, соседняя подушка была пуста, то есть не совсем, конечно. На подушке лежал букет алых роз. Ася от счастья закрыла глаза и прижала розы к лицу, и в этот момент в комнату вошел Дима.

- Проснулся, малыш? - он нежно поцеловал ее в губы. - Подъем! Завтрак готов.

На кухне, на столе дымился горячий кофе, а на тарелках разложен омлет с беконом. Омлет оказался на удивление вкусным.

- Вкусно, - Ася улыбнулась, попробовав омлет. - Вот уж не думала, что такой Мачо, как ты, умеет готовить. Мне казалось, что ты только умеешь соблазнять девушек.

Дима усмехнулся.

- Я много чего умею, детка. Но если ты рассчитываешь, что я каждый день буду готовить нам завтрак, ты ошибаешься. Следующий завтрак нам готовишь ты!

- Следующий завтрак? - чуть не поперхнулась Ася. - А что, следующий завтрак у нас тоже будет вместе?

- Вместе-вместе, - посмеиваясь, уверенно проговорил Дима. Он подошел сзади к Асе и поцеловал ее в макушку. - Когда там твоя хозяйка, Арсеньева, приезжает? Ты говорила через три дня. Значит, еще две ночи наши.

– А потом? – испуганно спросила Ася. – Неужели только две ночи и все? – пронеслось у нее в голове. – А потом мы расстанемся?

Дима глотнул кофе, поставил чашку на стол и выразительно посмотрел на Асю.

– Потом, здесь, в Петушках, будем встречаться днем. Вернемся в Москву, найдем, где встречаться. У меня, например. Я живу один, – он помолчал и задумчиво посмотрел на Асю. – Аська, а давай ты поживешь у меня некоторое время, – неожиданно предложил Дима.

Ася растерялась.

– Я не знаю, смогу ли я..., – она запнулась. Он предлагает ей пожить вместе? Это ведь почти предложение руки и сердца, только кольца не хватает. Значит, он ее любит? А что скажет бабушка, если Ася объявит ей, что переезжает жить в квартиру своих родителей? О том, что Ася будет жить у Димы, бабушке знать необязательно. А дед? Дед точно ничего не должен знать! Какая у него будет реакция, предположить невозможно. Он может даже убить Димку, если узнает, что тот соблазнил его шестнадцатилетнюю внучку. Деду, естественно, никто ничего не скажет. Может быть, долго это не удастся скрывать, но какое-то время они с Димкой потянут. А потом... Потом, будет потом! «Об этом Ася подумает завтра».

Дима допил кофе, встал и поцеловал Асю в нос.

– А чего тут думать, малыш! Почему не сможешь? Вот прямо сейчас соберешь свои вещи и на эти два дня переедешь ко мне. А приедет Арсеньева, уедем в Москву, в мою квартиру. Я хочу жить с тобой, понимаешь? – проговорил он и многозначительно посмотрел на нее. – Хотя, что ты можешь понимать в чувствах взрослого мужчины, девчонка! – покачал головой Дима. – Ты ведь еще совсем маленькая.

– Спать с тобой я немаленькая! – оскорбилась Ася.

Дима рассмеялся, приподнял ее с полу и закружил по кухне.

– Немаленькая, – согласился он, целуя Асю, – моя взрослая, превзрослая, маленькая девчонка.

Их разговор неожиданно прервал звонок на мобильный телефон Димы. Он поставил Асю на пол и полез в карман за телефоном.

– Да, – ответил Дима и сразу поморщился. – С какого перепуга? – холодно спросил он в телефонную трубку. – Ах, соскучилась? Где, ты говоришь? Через сколько? Понятно. Хорошо, – он нахмурился и задумчиво посмотрел на Асю.

– В общем так, малыш, – проговорил Дима, – придется нам с тобой прервать наш совместный завтрак. Через пятнадцать минут ко мне должны подъехать, – он отвел взгляд, – партнер по бизнесу. Не знаю, когда я освобожусь, но как только будет возможно, сразу подойду к тебе, и мы пойдем с тобой на пляж. Будем сегодня плавать наперегонки. Я думаю, ты и в этом не уступишь мне. Кстати, собери вещи. Два дня еще проживем у меня, потом поедem в Москву. Будем жить в моей московской квартире. Идет?

Ася кивнула. Да, она уже все решила! Позвонит бабушке и скажет, что будет теперь жить в квартире у родителей, пора ей привыкать к самостоятельности. А сама переедет к Диме. Ася облегченно вздохнула, когда приняла это решение. Но что-то мешало ей, она не могла понять, какая-то тревога. Эта тревога, как змея свернулась клубочком и притаилась у нее в груди. Ася вышла из дома Димы и неожиданно фрагменты его телефонного разговора всплыли у нее в голове. Он сказал: «Соскучилась?». И вдруг она совершенно отчетливо поняла, что с той стороны телефона была женщина, и не просто женщина, а та, с которой у Димы отношения! С левой стороны груди, как будто провернули острым лезвием ножа. Оказывается, сердце расположено слева? Раньше Ася никогда не задумывалась, с какой стороны находится сердце, и не подозревала, что оно может болеть. Вот, теперь – поняла! Ася заняла пост у окна, где хорошо просматривался Димин дом, в частности входная калитка. Ждать долго не пришлось. Очень скоро к дому подъехала красная, спортивная машина, и оттуда выпорхнула красивая, стильная, длинноногая блондинка. Щелкнула пультом и зашла в калитку. Ася замерла. Так вот какой, оказывается у Димы Басаргина партнер по бизнесу! А она размечталась! Дура! Вот дура! Интересно, сколько они будут решать свои «бизнес-вопросы»? Ася решила дожидаться, когда блондинка выйдет из калитки Диминого дома. А если она там останется до утра? Ерунда. Ведь сейчас только двенадцать часов дня. Она обязательно появится, только неизвестно, когда. Но Ася не оставит свой пост! Блондинка появилась через час. Она была явно не в

духе, сердито что-то выговаривала Дима, который вышел ее проводить. Дима задумчиво стоял, заснув руки в карманы, и спокойно слушал ее гневную тираду. Наконец, блондинка выговорилась и сделала шаг к машине, но неожиданно резко повернулась к Диме, крепко обняла его, и они слились в страстном поцелуе.

Асю затрясло, когда она это увидела. Она быстро отошла от окна и начала собирать вещи.

– К черту все! Уехать в Москву прямо сейчас, не дожидаясь возвращения бабушки, а то крыша сорвется окончательно! – думала она. – Забыть Диму Басаргина! И с чего я взяла, что он меня любит? Как там говорят: «Секс еще не повод для знакомства»! А ему нужен от меня только секс! Он поэтому и предложил мне пожить вместе, чтобы не заморачиваться, чтобы у него всегда, рядышком была женщина для любовных утех.

В этот момент Дима неслышно вошел в комнату.

– Ась, ты где? А я стучу, стучу, оказывается, дверь открыта.

Ася невидящим взглядом смотрела на него. Дима, наконец, заметил, что с ней что-то не так, кроме того, в руках у нее была небольшая дорожная сумка.

– Что это значит? – миролюбиво поинтересовался он. – Я так понимаю, что ты согласна переехать ко мне и уже собрала вещи? Умница моя! – он хотел ее поцеловать, но Ася увернулась.

– Неправильно понимаешь, – холодно проговорила она и застегнула молнию на сумке. – Я уезжаю в Москву.

Дима удивленно поднял брови.

– Может, объяснишь, что произошло? – спросил он, смутно догадываясь, какой будет ответ.

– А ты спроси у своего «бизнес-партнера», – злые слезы послышались у Аси в голосе. – Она очень доходчиво объяснила прямо перед твоей калиткой, какие

вопросы вы с ней решали, и продемонстрировала ваши «деловые отношения».

Дима нахмурился, помолчал и, стараясь придать голосу шутливый тон, спросил:

– Аська, ты что, ревнуешь?

– Нет! – сверкнула глазами Ася. – Я не имею на это право. Я просто пришла в восторг от того, что ты в едва остывшее наше «ложе любви», тут же затащил другую! Интересно, а ты белье еще раз поменял или решил не заморачиваться? – язвительно хлестнула его словами Ася.

– Что ты имеешь в виду? – холодно поинтересовался Дима, постепенно наливаясь внутренней яростью.

– Я имею в виду, что ты спишь со своим «бизнес-партнером», – Вскинула голову Ася и посмотрела ему в глаза. – Попробуй сказать, что нет!

Дима зло прищурил глаза. Топленый шоколад заморозился, застыл. И его красивые обволакивающие глаза превратились в глаза хищника.

– Послушай, детка! – сквозь зубы проговорил он. – Я взрослый, здоровый мужик, с нормальными мужскими потребностями! Совершенно естественно, что периодически я сплю с женщинами. В конце концов, я свободный и холостой, не связанный ни с кем никакими обязательствами! Какие у тебя ко мне претензии?

– У меня к тебе? – задохнулась Ася от не пролившихся слез, застрявших в горле. – Да никаких претензий у меня к тебе нет! Я тебя знать не знаю, и не хочу больше знать!

– Аська, не дури! – нахмурился Дима. – Кажется час назад, мы с тобой обсуждали наше совместное проживание. И ты была согласна. Несмотря на холостой образ жизни, я готов поступиться своими холостяцкими принципами. Я еще раз предлагаю тебе жить вместе! Учти, я еще никому и никогда это не предлагал!

– Да, что ты говоришь?! – притворно изумилась Ася. – Я теперь должна умереть от счастья? А я не могу! Не могу прыгать в твои объятия, зная, что час назад ты в своих объятиях сжимал другую, и она кричала от удовольствия, как вчера ночью

кричала я!

– Я не обещал тебе верность до гроба, я тебе вообще ничего не обещал! – в сердцах вырвалось у Димы. – Черт –те что!

Ася вдруг поняла, а ведь действительно, он ей ничего не обещал! Чего это она вдруг разбушевалась? А то, что они вчера переспали, ничего не значит! Кроме того, Ася сама этого хотела.

– Дима, – голос Аси дрожал, – правда, я не имею к тебе никаких претензий, прощай!

– Дура! – рявкнул Дима. – Ты еще пожалеешь, что мы расстались!

– Возможно, – Ася закинула сумку на плечо. – Пропусти, мне нужно закрыть дом.

Дима достал из кармана визитку и протянул Асе.

– Возьми, если передумаешь, звони в любое время, даже ночью.

– Спасибо, я думаю, мне твоя визитка не понадобится, – Ася вздохнула и направилась к двери. А Басаргин так и остался стоять с визиткой в руках. Он растерянно посмотрел на отвергнутую визитку и бросился за Асей.

– Хорошо! – Дима загородил ей дорогу. – Говори, чего ты хочешь! Озвучь свои условия, может быть, я их и приму, в конце концов!

– НИ-ЧЕ-ГО! – по слогам упрямо проговорила Ася. – Ничего я от тебя не хочу, ДИМА БАСАРГИН.

– Ну, и черт с тобой! Катись! – проорал он и гроыхнул дверью.

Вот и все! Так и закончился Асин несостоявшийся роман и единственная любовь всей жизни! А потом..., – Ася закрыла глаза. Что было потом об этом страшно вспомнить! Но это не забывается! Не успела Ася доехать до Москвы и зайти в квартиру бабушки и дедушки, как раздался телефонный звонок. У Аси до сих пор в ушах слышится казенный, равнодушный голос, который сообщил ей, что ее

бабушка и дедушка погибли в автомобильной катастрофе. А дальше было все, как в тумане: приезд родителей, похороны, поминки. Бабушку и дедушку хоронили в закрытом гробу. На кладбище произносились какие-то пафосные речи, о безвременной кончине гения генетики. Рыдали женщины, мужчины стояли, сурово наклонив головы. Тихо плакала Асина мама, за руку ее поддерживал растерянный, бледный как стена, папа. А Ася не могла проронить ни слезинки. Она как будто заморозилась. В голове все время прокручивались, как на старой, заезженной пластинке, одни и те же слова: «Этого не может быть, этого просто не может быть!» А потом были поминки в большой квартире бабушки и дедушки, на Кутузовском проспекте. Ася сидела за столом и с отвращением смотрела на то, как едят, пьют, поминают ее бабушку и дедушку в тот момент, когда их больше нет. Как вообще что-то можно есть после похорон! Она тихонько вышла из-за стола и ушла в свою комнату. Скоро к ней пришла мама. Она обняла Асю, и они так и сидели, обнявшись.

– Мама, почему? – прошептала Ася. – Почему?

– Так бывает, Асечка, – дрогнувшим голосом проговорила мама. – Всегда уходят самые лучшие. И ничего невозможно изменить. Это не в наших силах, все решает судьба.

– Судьба? – с отчаяньем переспросила Ася. – Ты ведь сама говорила, что человек, сам творец своего счастья. Какая судьба, мама? А потом, почему у нас, у русских такие странные обычаи? Похоронили человека! Для его близких это не просто безвозвратная утрата, как тут распинались в речах на кладбище, это может быть, конец всего! Понимаешь, всего, надежд, будущего, всего! И как можно после этого пить и есть? Как? Да у меня кусок в горло не лезет, меня мутит от всего этого! – и Ася, наконец, разразилась рыданиями.

Мама прижала Асю к себе и долго, долго гладила. Она не пыталась ее утешать, просто ласково гладила Асю по спине.

После похорон неожиданно выяснилось, что нужно отдать большую сумму денег некой Оксане Петровне Байрак. Оказывается, она была молодой гражданской женой деда. По крайней мере, она так заявила, именно не любовницей, а женой. И у нее остался трехлетний ребенок, как она утверждала, сын академика Арсеньева. Ей нужно было содержать ребенка, так как она не работала. Раньше ее полностью содержал Арсеньев. Оксана Петровна претендовала на квартиру деда на Кутузовском проспекте. Но папа был категорически против. «Эта

квартира должна остаться Асе, отец официально не раз заявлял об этом», – возмутился папа. – «Никакого разговора не может быть о том, чтобы квартира на Кутузовском досталась отцовской любовнице, если таковой она вообще являлась». Папин адвокат, предложил продать дачу в Петушках, которая тоже стоила немало, и отдать деньги этой женщине. Дачу благополучно продали. Ася не могла поверить во все это. Дед изменял бабушке? Это невозможно! Если деду было шестьдесят пять лет, то бабушке вообще только пятьдесят. Она была красавицей, умной, современной, любящей. Пусть эта Оксана Петровна намного моложе бабушки, но она отвратительная, вульгарная особа! Как вообще дед мог любить ее? А он не мог вот так, без любви! Не мог! Это же Асин дед! Добрый, умный, замечательный – Асин дед! Мог или не мог, как высказалась мама, теперь этого уже не узнает никто. И если ее сын – ребенок Арсеньева, он не должен нуждаться. Хотя по закону Оксане Петровне вряд ли бы чего-нибудь досталось. У Аси под ногами рушился Мир! Этот огромный, удивительный Мир, похожий на хрустальный шар, рухнул в одночасье и превратился в стеклянные, хрупкие осколки. Сначала удивительная любовь с Димой Басаргиным разбилась вдребезги, потом страшная, нелепая смерть дорогих ей людей, а теперь ее любимый, родной дед, оказался предателем. Это вообще невозможно пережить! Не-воз-мож-но! Но жить как-то нужно дальше. Родители хотели увезти Асю с собой за границу, но она категорически отказалась. Тем более, что Ася поступила в университет. Родители оставили ей кредитные карточки, на которые положили существенную сумму денег и благополучно отбыли. И Ася осталась жить в родительской квартире со своим горем одна. Хорошо, что целыми днями она пропадала в университете, в библиотеке и появлялась дома уже ближе к ночи. Через несколько месяцев Ася неожиданно поняла, что умирает. Ее мутило, тошнило по утрам и по вечерам, а иногда выворачивало наизнанку. Она в отчаянье пожаловалась соседке, тете Маше. Соседка охнула и потащила ее, почему-то к гинекологу. Ася очень удивилась, но подумала, что тете Маше виднее. И действительно, тете Маше было виднее! Оказалось, что у Аси три месяца беременности. И Ася, наконец, прозрела! Это же ребенок Димы Басаргина! И зачат он был в ту самую волшебную ночь. Ася позвонила родителям и честно во всем призналась. Единственное, она так и не сказала, кто отец ребенка. Мама прилетела самолетом в Москву на другой же день. Они втроем: мама, Ася и тетя Маша обсудили проблемы на «женском» совете и единогласно вынесли вердикт – рожать. Тетя Маша вызвалась помогать Асе. Мама решила платить тете Маше, чтобы она помогала Асе по хозяйству, когда родится ребенок. Ведь с ребенком нужно сидеть, а Ася решила не брать академ отпуск, а попробовать совместить и учебу, и рождение ребенка. Роды были очень тяжелые. Малыш родился четыре килограмма. И Ася во время родов в какой-то момент поняла, что умирает. У нее уже просто не было сил. Откуда-то издалека

до нее доносился голос акушерки: «Давай, милая, давай, тужься! Еще немножко. Ты же умница!» Ася уже чувствовала, что находится где-то по другую сторону сознания. Уже теряя последние его остатки, она услышала густой, мужской голос, который рявкнул: «Скальпель, мать, твою! У девчонки плод в четыре килограмма, а вы тужься! Какой тут на хрен, тужься!». И Ася отключилась. Очнулась она в палате, возле нее сидел здоровый мужик в белом халате.

– Где мой ребенок? – пересохшими губами прошептала Ася.

– Очнулась? Слава богу! – мужик улыбнулся. – С ребенком все хорошо. Прекрасный, здоровый мальчик, вес – четыре килограмма, длина – пятьдесят шесть сантиметра, – он погладил Асю по голове. – Молодец, девочка, сама маленькая птичка, а родила богатыря. Такого красивого мальчика я давно не принимал.

– Я хочу его увидеть, – из Асиных глаз непроизвольно покатились слезы.

– Увидишь, – растрогано проговорил доктор. – Не плачь, девочка, нельзя, молоко пропадет, – добавил он. – Сегодня малыша не принесем, ты еще слаба. А завтра обязательно.

– Мне только на минуточку, – разревелась Ася, – одним глазком посмотреть на него.

Доктор покачал головой.

– Ладно, жди. Сейчас медсестра принесет. Только на минуточку, слышишь?

Ася кивнула, вытерла слезы и попробовала приподняться.

– Лежи, девочка. Ты еще пока очень слаба. Но ничего, – он рассмеялся. – Завтра уже будешь, как новенькая. А через пять дней выпишем.

Малыша принесли. Доктор положил его рядом с Асей на кровать и сказал, что через пять минут придет за ним. Ася прижала малыша к груди, внимательно рассматривая его. Маленький человечек серьезно смотрел на нее шоколадными глазками. Сердце у Аси сжалось до размера игольного ушка и замерло. Это

маленький Дима Басаргин смотрел на нее и смешно причмокивал губами. Ася невольно улыбнулась. Ее ребенок! Он так похож на Диму. Да нет, не похож, он просто маленькая копия Басаргина. Разве такое бывает? Ася поцеловала нежную щечку, и малыш неожиданно улыбнулся беззубым ртом. Ася задохнулась от счастья. У нее есть сын! Димин сын, сын ее любимого человека! Ну и пусть Ася не вместе с ним. Пусть он не подозревает, что у него родился сын, замечательный, красивый и конечно умный. Ведь Дима необыкновенно умный! Ася поцеловала сына еще раз.

– Я назову сына Саней, – неожиданно решила она, вспомнив, как Дима однажды сказал, что хотел бы назвать сына в честь своего героического деда. – Слышишь, сынок, – прошептала она, – тебя зовут Саня, Александр Дмитриевич Арсеньев. Прости малыш, что не могу дать тебе фамилию Басаргин, фамилию твоего отца, но его отчество ты получишь.

Вот так все и произошло...

Глава 5

Басаргин после Асиного ухода курил сигарету за сигаретой. Он был возбужден, взбудоражен и страшно зол. Он не забыл ее, может быть, черты ее лица постепенно стерлись из его памяти, но необыкновенная притягательность этой девушки влияла на него так же, как пять лет назад. При одном ее появлении у него заколотилось сердце. А она? Сделала вид, что не узнала его! Зараза! Интересно все-таки, есть у нее сейчас мужчина? Дмитрий наливал в бокал виски, пил, потом снова наливал, тихонько напиваясь, и вспоминал о девочке Асе – своей единственной большой Любви. Дмитрий достал еще одну сигарету, закурил, выпуская сизый дым, и события пятилетней давности прошли перед глазами, как в старом замедленном кино.

В тот летний день, пять лет назад, было невероятно жарко, и Дмитрий с утра отправился на речку покупаться и поплавать. Он с разбегу нырнул с мостков и быстро поплыл. Недалеко от него, в воде плавала какая-то девушка. Вода с непривычки показалась холодной. И Дмитрий сделал круг, обдав девчонку фонтаном брызг, и поплыл к берегу. Он особо и не обратил на нее внимания. Ну, девчонка, как девчонка! Но когда эта девчонка вышла из воды и прошествовала

мимо него, он остолбенел. Девчонка была не просто хороша собой, а очень хороша! Дмитрий представился, узнал, что девчонку зовут Ася. При ближайшем рассмотрении она была вообще офигенная! Нежная, гладкая кожа лица, на котором сияли фиалковые глаза. Черты лица правильные. Такого красивого женского лица он еще не встречал. Но даже не это главное! Она притягивала к себе, как магнит. От нее исходила такая сексуальная энергетика, что у Дмитрия пересохло во рту, и мгновенно сработало тело, пришлось сесть, стоять было просто неприлично. Она казалась, совсем молоденькой. Хотя высказалась вполне определенно про свою утраченную девственность и намекнула на готовность к вечернему свиданию. Какое к черту вечернее свидание! Ему хотелось прямо сейчас прижать ее к себе и заняться с ней любовью! Но он решил взять себя в руки и все-таки подождать до вечера. Дмитрий заявил, что ему нужно сейчас уйти, поработать с договорами. А на самом деле он просто не мог находиться рядом с этой почти голой, обалденной девчонкой. Это было выше его сил! Они договорились встретиться в семь часов вечера. Дмитрий сказал, что зайдет за ней сам. И очень удивился, когда узнал, что она живет в доме академика Арсеньева. Даже какая-то нужная мысль, связанная с Арсеньевым, промелькнула в голове. Но образ этой девчонки, который так и стоял у него перед глазами сбил его с этой мысли. Весь день он думал об этой Асе, потом быстро сорвался, сел в машину и поехал в ближайший Подмосковный город. Там он нашел цветочный магазин, купил огромный букет ромашек и большого, мохнатого медведя с веселой мордой. Басаргин одевался на свидание с такой тщательностью, что даже удивился сам себе. Он на приемы так не собирался! Выбрился до синевы, принял душ, и еще раз убедился, что при воспоминании об этой удивительной девушке у него вполне определенно срабатывает тело. Дмитрий не мог дожидаться семи часов вечера и уже без пяти семь стоял у калитки Асиного дома. Как же она обрадовалась его подарку! Он даже мысленно усмехнулся. Ну, совсем девчонка! Потом они долго гуляли у реки, бросали плоские камушки в воду. Камень нужно бросить так, чтобы он несколько раз подпрыгнул, практически отскочил от поверхности воды, прежде чем он утонет. Это целое искусство! Когда-то, будучи еще пацаном, он мастерски бросал «блинчики» в воду. Но эта девочка Ася поразила его. Она не уступала ему в мастерстве бросания «блинчиков». И все это время пока они гуляли, Дмитрий думал только о том, как бы предложить ей отправиться к нему домой. Она так восхитительно пахла, какой-то морозной свежестью, морской волной и еще черт-те чем, манящим, притягивающим к себе, возбуждающим его. И он не выдержал, поцеловал ее и чуть с ума не спрыгнул! И был еще раз удивлен, целоваться-то она оказывается, совсем не умела, хотя, и говорила, что ей восемнадцать лет. Впрочем, восемнадцать не тридцать, она вполне могла еще и не научиться. Дмитрий горячо зашептал ей на ухо какую-то ласковую дребедень и потянул за

руку в сторону своего дома. Они ворвались к нему и уже на пороге начали неистово целоваться. Дмитрий понял, что, если через две минуты они не доберутся до кровати, он возьмет ее прямо здесь, на полу, в прихожей. Поэтому, он подхватил ее на руки и почти бегом бросился в спальню. А там все произошло очень быстро. Все было, как в тумане, и когда Дмитрий вошел в нее, он с удивлением понял, что она девственница, но остановиться уже не мог. Когда все закончилось, Дмитрий ласково поцеловал Асю, прижал к себе, и немного пожурил за вранье. Но когда она сообщила ему, что ей шестнадцать лет, он пришел в ужас. Однако, бушевал он недолго, разумно рассудив, что, если девственность утеряна, стоит вернуться в постель и продолжить занятия любовью. Боже мой! Дмитрий даже и предположить не мог, что с этой маленькой девочкой, которая час назад была еще девственницей, он будет так улетать в небеса! Ни с кем и никогда он не испытывал ничего подобного! Они всю ночь занимались любовью, страстно, неистово, получая необыкновенный оргазм. А потом, Ася уснула, а Дмитрий не смог, он долго рассматривал ее и думал, думал, что ему теперь делать? И неожиданно понял, что хочет жить только с этой девочкой, чтобы просыпаться утром и видеть ее рядом, в своей постели. Он промаялся так до утра, и решил, что предложит ей жить вместе. А что здесь особенного? Сейчас очень многие пары так живут. А то, что ей шестнадцать лет, тоже ничего страшного. В наше время девчонки теряют девственность и в четырнадцать. В общем, к утру Дмитрий уже точно знал, что они будут жить вместе. В десять часов утра он встал, отправился на участок, срезал все мамины красные розы и положил на подушку рядом с любимой. А Ася спала. Дмитрий соорудил завтрак, посматривая на часы, они показывали уже одиннадцать часов. Он вздохнул, ему не хотелось будить Асю, но и терять драгоценное время он тоже не хотел. Басаргин осторожно заглянул в спальню и увидел, что Ася уже проснулась и с восторгом смотрит на букет роз. Потом они завтракали, целовались, и тут позвонила Юлька. Юля была любовницей Дмитрия почти полгода. Он ей ничего никогда не обещал, но они периодически встречались. Юля сказала, что через пятнадцать минут будет у него, на даче. Да! Дмитрий задумался. Не нужно, чтобы девочки встретились. Кроме того, он уже принял окончательное решение. С Юлей все закончено! А Асю он уговорит жить вместе. Ну, и пусть ей только шестнадцать лет. Она говорила, что родители у нее живут за границей, значит, препятствий не будет. Юлька оказалась совсем не готова к расставанию. Они ругались около часа. Наконец, Дима сказал ей, что он влюбился в другую девушку, хочет жить только с ней, и не намерен менять своих решений. И если Юлька не желает это принять, они не смогут дальше оставаться друзьями. Юлька наговорила ему кучу гадостей и ушла. Дима вышел ее проводить. Уже перед его калиткой она неожиданно поцеловала его в засос. Он еще тогда стушевался, подумал, а вдруг Аська из

окна увидит? Она, конечно же, увидела и решила, что Дима эти два часа занимался любовью с другой женщиной. Он сразу понял, что Ася что-то задумала. У нее в руках была небольшая сумка. Сердце екнуло в груди, но Дмитрий сделал вид, что ничего не случилось, и похвалил ее, что она так быстро собрала вещи, чтобы переехать к нему. Но Ася заявила, что она уезжает в Москву и с ним больше не собирается встречаться. Она, конечно, приревновала его к Юле. А Дима вместо того, чтобы успокоить Аську, честно рассказать, что сейчас с Юлей у него ничего не было, что с ней все закончено, заявил, что он свободный, холостой мужчина и ничего Асе не обещал. И какого черта она устраивает ему истерики? И тут Ася неожиданно замолчала. Дима сразу понял, что она приняла решение расстаться. Но расстаться с ней он сейчас не был готов! Он сразу же пошел на попятную. Теперь он был согласен на все, даже на то, чтобы расстаться со своей свободой и жениться на Асе. Хотя вслух этого, конечно, не озвучил. Но Ася была непреклонна. Тогда Дмитрий психанул, послал ее к черту, хлопнул дверью и ушел. Но уже к вечеру метался по комнате, как раненый зверь, теперь он был готов на все, лишь бы вернуть Асю. На другой день по центральному каналу телевидения передали о гибели академика Арсеньева и его жены. Это была единственная ниточка, связывающая Басаргина и Асю. Дима нанял частного детектива, заплатил огромные деньги, чтобы найти ее. Детектив занялся поисками Аси и через месяц вынес неутешительный вердикт: «Ася оказалась внучкой академика Арсеньева. И предположительно ее родители увезли с собой за границу. То есть, следы ее теряются». Вот так и закончился его несостоявшийся роман, и исчезла Любовь всей его жизни, растаяла, как дым...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/ru/obolenskaya_tat-yana/dorogoy-moy-chelovek

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)